

Борис Степанович — мой постоянный партнер в «Кармен», «Аиде», «Дон-Карлосе» и многих других спектаклях. Партнер и учитель. Во всех моих партиях есть след его дружеского совета. Да и не только в моих. Все, кто умеет слушать и слышать, могут чуточку «разбогатеть» от этой щедрой природы.

Иногда в партии что-то не получается. Как будто все продумано, взвешено, а все-таки не хватает какого-то

тальной роли. К Герману актер должен приходить сложившимся.

Многие режиссеры, пытаясь переосмыслить «Пиковую даму» Чайковского глазами современника, стараются решить Германа ближе к пушкинскому. Речь идет, в частности, о том, любит ли Герман Лизу? Или жажда разбогатеть — основная движущая сила всех его поступков и источник конфликта? Но Чайковский-то сделал Германа трепетно, священ-

В следующем году он уже учился в Саратовской консерватории. Сразу после окончания ее был приглашен в труппу Новосибирского театра оперы и балета. Его партнерами стали отличные певцы, перво-классный оркестр, хор, талантливые художники, оформлявшие спектакли.

Работать было интересно. Было у кого учиться, было на кого равняться. И Кокурин много работает. В первые же годы он становится ведущим

АКТЕРЫ ОБ АКТЕРАХ СМЫСЛ ЕГО ЖИЗНИ

Бориса Степановича Кукурину я знаю уже очень много лет. Мне давно хотелось рассказать о нем. Я думала, что сделать это будет легко: ведь в стольких спектаклях мы пели с ним вместе. Но когда я положила перед собой чистый лист бумаги и взяла ручку, то вдруг почувствовала: я знаю о Кокурине как будто бы очень немало, но всего этого все-таки, оказывается, недостаточно, чтобы воссоздать его творческий портрет. Пришлось снова мысленно просматривать спектакли с его участием, многое вспомнить, передумать, пересмотреть.

Большая, интенсивная творческая жизнь, масса героических партий в классическом оперном репертуаре... Певец, которому много приходится выступать в этом амплуа, обрастает оперными штампами. Кое-где не избежал этого и Кокурин. Но роли современника дают ему возможность создавать полноценные характеры. Он умеет разглядеть в жизни и перенести на сцену такие типы, такие детали, что его герой перерастает рамки оперного персонажа и начинает жить предельно достоверно.

Разнузданная толпа пьяных матросов-анархистов, разбушевавшаяся стихия цинизма. Такую встречу приготовили женщине — комиссару на военном корабле. И управляет этой толпой матрос Алексей. Брюки-клеш, бескозырка набедрен — галантный кавалер! Сначала он вежливо циничен, затем нагнетает все больше и больше. Выстрелив в пьяного матроса, комиссар прекращает эту вакханалию. Все ошеломлены, инициатива переходит в ее руки. Эта неожиданная ситуация вызывает бурю в душе Алексея. Он пытается объективно разобраться в происходящем. Становление характера, переход от анархизма к революционной убежденности Кокурин проводит ярко, сочно, интересно.

«Оптимистическая трагедия» Холминова — спектакль, в котором Кокурин создал одну из лучших своих ролей.

штриха. И вдруг на репетиции — умная реакция хорошего партнера, и все становится ясным, простым, ты находишь то зернышко, ту изюминку, которые ускользали от тебя.

Невозможно и не пужно улавливать все эмоции, ощущения в раз и навсегда заданные рамки. И если твой партнер Кокурин — ты имеешь возможность жить на сцене интересно. Его живые глаза и непосредственная реакция; его умение слушать партнера всякий раз, как впервые, создают большие возможности для импровизации.

Перед моими глазами возникает целая галерея кокуринских образов, таких органичных и разных по характеру, стилю, манерам, темпераменту. Вот Артур в «Оводе» Спадавеккиа. Искренний, порывистый, любящий, верящий, романтичный. Он обманут — грубо, глубоко! Все рухнуло! Не во что больше верить! Жизнь потеряла смысл! Такое начало делает мотивированным последующее перерождение в полную противоположность. Его Овод — сгусток блестящей мысли. Язывательный до жестокости. Фанатик! Дело, для которого он остался жить, — вот смысл жизни. Он не шадит ни себя, ни других. Тем более впечатляют вкрапленные в спектакль эпизоды с Джеммой, с епископом. Он уходит из жизни, никому ничего не простив. Это партия! Это характер! Кокурин любит роли со сложными характерами.

Дон-Карлос, о котором мечтают драматические труппы, — не самая любимая его роль, хоть там и «есть, что спеть». Кокурину-актеру скучно в этой роли. Драматически она выписана Верди скучно, зато Герман — это роль! Он долго ждал ее и потихоньку работал. И то обстоятельство, что активная, завершающая часть работы над нею пришлось на зрелую пору, сыграло положи-

но любящим! И Кокурин решает этот вопрос, как музыкант. Нельзя создавать характер в оперном спектакле вопреки музыке. Его Герман любит Лизу, он понимает невозможность соединения их судеб из-за общественного неравенства. С первой встречи Германа с графиней в Летнем саду графиня входит в его сознание, как рок, и уже живет в нем неотступно вместе с Лизой. Графиня — препятствие, но она может стать союзницей. Как убедительно молит он графиню посвятить его в тайну трех карт. Мечта разбогатеть становится манией. Появление реального и мистического смешиваются. Возникает сложный психологический конфликт. Потрясенное смертью графини сознание Германа не выдерживает. Да, тут нужно только уметь слушать музыку, и Кокурин это умеет. Щемлящее чувство боли уносятся из театра с последними словами арии Германа «Что наша жизнь?» Весь опыт, накопленный годами, всю свою жизненную мудрость вкладывает актер в этот монолог.

Борис Степанович не понимал о возможности стать певцом, учась в Орджоникидзевском пехотном училище. Командир, приказавший однажды в походе запевать одному из курсантов, не подолжал, что определяет судьбу целой жизни. Запевать, так запевать. И он сам, и командир были удивлены, услышав звонкий сильный голос. Окончив в декабре 1945 года училище, Кокурин, чтобы не терять оставшиеся полгода, поступил в Астраханское музыкальное училище. Он даже не знал, какой у него голос. Просто спел и был принят в качестве баритона в класс В. Н. Бородинной (первого педагога Макасовой). К счастью, педагог, довольно скоро обнаружив, как легко и звонко голос идет вверх, стала вести его как тенора.

певном театре. Он спел там князя в «Русалке», Манрико в «Трубадуре», Кавардосси в «Тоске» и другие партии.

Впервые в СССР в этом театре были поставлены «Ее подвиги» чешского композитора Яначека и «Банк-Бан» венгерского композитора Эркеля. Борис Степанович стал первым исполнителем Лао и Банк-Бана и гастролировал с этими партиями в Большом театре СССР, а в месячник советско-чехословацкой дружбы в 1959 году — с группой солистов в Чехословакии. Он побывал в Праге, Братиславе, Брно, Остраве, Кошицах. Кроме Лао, Борис Степанович спел там Радамесса, Кавардосси, пел в Остраве сольным концертом. Однажды, экспромтом, заменил в Братиславе заболевшего тенора в «Тоске», приехав из Праги на машине прямо к началу спектакля. Пресса и музыканты по заслугам оценили большое мастерство певца, а дирижер, под управлением которого Кокурин пел Лао, сказал, что «сибирский Лао — настоящий чех».

В 1960 году начался новый период — работа в Уфе. Разнообразный репертуар Башкирского театра оперы и балета представлял большой интерес для Кукурина. Он открывал новое широкое поле деятельности. Здесь он смог, наконец, приступить к работе над Германом, здесь им сделаны партии Отелло, княжича Юрия в «Чародейке», Канио и даже пролог (партия баритона) в «Паяцах» Леонкавалло.

Об этих партиях можно рассказать много, но еще лучше слушать и волноваться самому.

Ю. АПАЛЬКОВА,
солистка театра
оперы и балета.

НА СНИМКЕ: Б. Кокурин в роли Германа («Пиковая дама»).

Фото О. ПОЛЯНСКО